

Еще раз о Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации

Виктор Бочковенко

помощник президента Московской областной нотариальной палаты

22 Мая 2015 года

Авторы:

— Виктор Бочковенко, помощник президента Московской областной нотариальной палаты;

— Тарас Калиниченко, член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП

Принятый Собранием представителей нотариальных палат субъектов РФ Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации вызвал много вопросов. Судя по его содержанию, Кодекс является ничем иным, как новой версией Профессионального кодекса нотариусов Российской Федерации, принятого в 2001 году. По сути, нотариусы получили тот же Профессиональный кодекс, но с другим названием. В этой связи возникает вопрос о равнозначности этих документов.

Правовой основой Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации является введенная Федеральным законом № 457-ФЗ статья 6.1. Основ законодательства РФ о нотариате. Однако принятый Кодекс выходит за рамки правового регулирования, определенного статьей 6.1. Основ, поскольку к нарушениям этических норм и дисциплинарным проступкам отнесены практически все нарушения, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности нотариуса, в том числе при совершении нотариальных действий, т.е. вопросы судебного контроля (статья 33, 48, 49 Основ).

Любопытен тот факт, что в Концепции Кодекса (письмо председателя Комиссии Т.А.Арчуговой от 24.02.2015) указывалось следующее:

«Кодекс, по сути, представляет собой соглашение между нотариусами о правилах поведения, он не должен содержать в себе нормы законодательства (в частности, дублировать нормы Основ), нормы подзаконных актов (в частности, дублировать нормы Правил нотариального делопроизводства (далее — ПНД), нормы, содержащиеся в локальных нормативных актах (в частности, в уставах нотариальных палат), а также нормы, регулирующие применение мер дисциплинарной ответственности за нарушение норм вышеуказанных нормативных актов. Поскольку нотариус является правоприменителем и лицом свободной профессии, к нему не могут быть применены меры дисциплинарного воздействия за неправильно совершенное нотариальное действие, так как за правильностью совершения нотариальных действий в соответствии со ст. 33 Основ предусмотрен

судебный контроль.... Таким образом, нарушения нотариусом требований любых отраслей законодательства, не должны являться предметом регулирования Кодекса, поскольку они уже урегулированы законами РФ и ответственность за нарушение соответствующих норм должна быть предусмотрена законами РФ. То же самое касается нарушения нотариусом норм подзаконных актов, например, ПНД».

И с этой позицией нельзя не согласиться, поскольку обозначен критерий определения предмета Кодекса профессиональной этики. Действительно, даже во всех философских словарях и словарях научных терминов под этикой понимается дисциплина, предметом исследования которой являются мораль и нравственность. Термин «этика» иногда употребляется также для обозначения системы моральных и нравственных норм определённой социальной группы. Дисциплина (от лат. *disciplina* — выдержанность, строгость, в свою очередь от лат. *discipulus* — студент) — правила поведения личности, соответствующие принятым в обществе нормам или требованиям правил распорядка. Однако в Кодексе данное утверждение Концепции опровергается: под дисциплинарными проступками понимаются нарушения законодательства, прямо указанные в Основах.

В работе «О контроле в сфере нотариата в свете грядущей реформы» (Российская юстиция № 9 (сентябрь) 2011г.) мы с коллегами пришли к следующему выводу: *«По нашему мнению, новый закон должен четко определить, что такое нарушение профессиональных обязанностей нотариуса, дать четкое определение этих обязанностей. По всей видимости, к дисциплинарным проступкам должны относиться нарушения, связанные именно с дисциплиной, т.е. с режимом работы нотариальной конторы и приемом граждан, с культурой поведения и этикой общения с обратившимися к нотариусу лицами, исполнением членских обязанностей, но не касающиеся совершения нотариальных действий и правил нотариального делопроизводства».* Правильность данного вывода подтверждена Федеральным законом № 457-ФЗ, внесшим поправки в ГПК РФ о принятии судами нотариального документа в качестве безусловного доказательства. Ведь теперь даже суды при рассмотрении гражданских дел не должны давать оценку совершенного нотариального действия, поскольку такая оценка проводится судами только в порядке особого производства (глава 37 ГПК РФ). Именно поэтому предметом корпоративного контроля не может быть область совершения нотариальных действий, отнесенная в силу закона к судебному контролю (статьи 33, 48, 49 Основ).

Следует отметить и непоследовательность законодателя, поскольку начиная с 1993 года, т.е. с момента возникновения в стране небюджетного нотариата, это уже третья по счету попытка (не считая отклоненных законопроектов) введения в законодательном порядке дисциплинарной ответственности нотариусов, на этот раз удачная. Предыдущие попытки были отклонены на том основании, что частнопрактикующий нотариус не может быть отнесен к субъектам дисциплинарной ответственности, поскольку самостоятельно организует свою деятельность и не состоит ни с кем в отношениях подчиненности. Об этом, в частности, говорится в вето Президента РФ от 27.12.1995г. № Пр-1711 на принятый Думой Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

Приняв Кодекс, Собрание представителей нотариальных палат одновременно согласилось с необходимостью его доработки. Это уникальный случай, поскольку трудно припомнить, чтобы высший орган ФНП когда-нибудь принимал подобные решения. Именно поэтому, с учетом важности этого документа, представляется правильным четкое определение его предмета. Говоря о профессиональной этике, вряд ли можно согласиться с попыткой получить документ полномасштабного контроля всей многогранной

деятельности нотариуса и, прежде всего, сферы совершения нотариальных действий (именно такой вид Кодекс имеет сегодня).